

Глава 3: Исповедь

Когда Чу Фэн вернулся со своими покупками, Жун Юня уже перевели в палату. Он тихонько толкнул дверь и открыл ее. В палате очень тихо, и свет был ярким. От этого в комнате казалось еще холоднее.

Чу Фэн мягко положил вещи, купленные им, Жун Юнь не проснулся. В капельнице осталась еще половина, похоже, ее только недавно меняли. Жун Юнь хмурился, ясно, что его сон беспокоен. И не понятно, то ли от плохого сна, то ли его тело испытывает дискомфорт. Палата предоставленная Сун Бинем – одноместная комната, она не большая, но удобства полные, и ванная комната внутри, что очень удобно. Однако, имелась только одна кровать, так что спать Чу Фэн мог только на диване.

Чу Фэн выключил потолочное освещение и включил прикроватную лампу, и слишком яркое освещение в комнате сразу же стало уютнее, приятные полутени окутали окружение. Он задернул занавески и сел на край кровати, глядя на все еще нахмуренного Жун Юня. Он накрыл его одеялом.

Его возвращение действительно поражало, но еще это его шанс искупить свою вину. Он больше не может совершать ошибок, как раньше. Он должен быть готов к будущему не только для себя, но и для Жун Юня.

Чу Фэну очень ясно, что он просто обязан нести искупление Жун Юню всю оставшуюся жизнь. Он хотел, чтобы у него настала хорошая жизнь. Это его долг перед Жун Юнем и чего тот заслуживает.

Однако, чтобы дать тому хорошее будущее, ему самому следует обзавестись экономической стабильностью. Если он сможет получить ее, то сможет проложить путь для будущего Жун Юня и его путь станет гладким.

В своей прошлой жизни его не приняли в отечественный университет, поэтому семья решила отправить его за границу. В иностранном университете он не учился всерьез. Закончив его, он ничему не научился, и все, что он вынес – простой диплом. Вернувшись домой, он решил поиграть в развлекательных кругах. Результат удивил даже его. Генетическая наследственность – действительно замечательная вещь. Как и его мать, он также оказался очень талантлив. Даже если он не прошёл профессиональные тренировки, а простую немного походил на курсы, он оказался не хуже прошедших профессиональную подготовку и кажется даже лучше. С дополнением в виде поддержки семьи, его путь к актерству проходил более гладко. В свой первый год в шоу-бизнесе он выиграл награду лучшего новичка, а в следующем году непосредственно стал лучшим актером. Такое развитие событий, для актёров лучшее начало. В возрасте двадцати шести лет он стал лучшим актером в двух международных наградах с литературным фильмом и стал одним из лучших актеров в Китае.

Он не мог придумать иного способа заработать денег кроме актерской игры. Так что в этой жизни он, вероятно, продолжит следовать по этому пути. Хотя индустрия развлечений

хаотична, он должен хорошо смешаться с ней и познакомиться с большим количеством людей. Ему также легче будет проложить путь для Жун Юня.

Что касается остального, он может делать это медленно. Короче говоря, после прочтения романа, оставленного Жун Юнем, ему выпал шанс вернуться в прошлое. Чу Фэн посчитал, что это благоволение богов. По крайней мере, у него появилась возможность компенсировать свой проступок, и он не будет жить в сожалении до конца своей жизни. Он не позволит Жун Юню почувствовать, что его чувства ничего не значат.

Дыхание Жун Юня изменилось, его веки слегка затрепетали и его глаза медленно открылись.

Чу Фэн заметил его пробуждение, быстро встал, придвинулся к нему поближе и прошептал:

— Проснулся? Тебе где-нибудь некомфортно?

Жун Юнь несколько смутился, но услышав голос Чу Фэна, его сознание, казалось, проснулось, он уставился на него в течение нескольких секунд и вспомнив сотворенное им, схватил одеяло и спрятался внутри. Похоже, он очень испугался Чу Фэна и совсем не хочет его видеть.

Чу Фэн поспешно схватил его руку с вставленной капельницей и прошептал:

— Не бойся, я больше не причиню тебе вреда.

Будучи схваченным Чу Фэном, он стал бороться еще сильнее, и его дыхание снова участилось.

Чу Фэн расстроился. Он похлопал Жун Юна, спрятавшегося в одеяле, и сказал:

— Не двигайся, у тебя в руке находится игла, и она может изогнуться, причинив боль.

Кажется, что в одеяле тот нашел чувство безопасности, он больше не боролся, но Чу Фэн все еще чувствует, что Жун Юнь боялся настолько, что крепко сжал в руках одеяло.

Внутренне Чу Фэн вздохнул. Это его собственная вина. Если бы даже Жун Юнь решил избить его сейчас, он бы совсем не сопротивлялся.

Сидя на краю кровати, он нежно похлопал Жун Юня и сказал:

— У тебя в руке игла, так что ты не должен слишком много двигаться. Если будешь послушен, то я тебя отпущу, договорились?

В следующий момент одеяло сдвинулось, и Чу Фэн понял, что Жун Юнь просто кивнул. Он

отпустил его руку, и расположил ее на кровати, задав вопрос:

— Ты голоден?

Жун Юнь ничего не ответил и просто съежился в одеяле, как беззащитный детеныш, внезапно нашедший защиту.

Чу Фэн уставился на этого спрятавшегося от него зверька. Ему очень хочется дать себе пощечину. Он действительно хуже всех, совершить такой поступок. Он не хотел думать о том, как Жун Юнь проводил дни, постоянно вспоминая как он его принуждал и насиловал его.

Одеяло слегка подрагивало. Чу Фэн нахмурился, он забеспокоился, что у него вновь повысилась температура.

— Замерз?

Жун Юнь все так же ему не отвечал.

Чу Фэн подумал, что если он дрожит из-за лихорадки, то он должен поспешить и позволить доктору осмотреть его. Не обращая внимания на сопротивление Жун Юня, он потянул одеяло. Там он увидел лицо заполненное слезами лицо Жун Юня.

От этого вида сердце Чу Фэна заболело, и он потянулся вытереть слезы. Но чем больше он вытирал, тем больше падало слез.

— Прости, — сказал Чу Фэн остановившись.

Жун Юнь на него не смотрел, лежал на кровати и что-то шептал. Его голос очень тихий, но Чу Фэн смог его услышать. Он задавал ему вопрос: "Почему."

Чу Фэн поднял подушку, приподнял голову Жун Юня и дал ему на нее лечь, постаравшись чтобы ему было удобнее. После минутного молчания он ответил:

— Жун Юнь, ты мне нравишься.

Жун Юнь был так шокирован, что забыл, как плакать. Уставившись на Чу Фэна со слезами на глазах, кажется, он не мог поверить в только что услышанное.

Нравится ли ему Жун Юнь? Ответ на этот вопрос очень ясен в его сердце. Он не ненавидел его, он не хотел видеть его грустным, он хотел защитить и лелеять его... но это не любовь. Это чувство очень похоже, но не любовь, даже если его тронули чувства Жун Юня и он

раскаивается из-за своих действий, но он все равно не может лгать своим чувствам. Это не любовь, по крайней мере сейчас.

Сказанное им, это желание найти разумную причину сотворенного с Жун Юнем. В прошлой жизни его действия послужили спусковым крючком для депрессивного расстройства Жун Юня. Он не может позволить этому вновь случиться. Он оплатит Жун Юню своей жизнью, так что даже если он не любит, он все же его не оставит. Это его искупление, и он к тому же хочет, чтобы у Жун Юня наладилась его жизнь.

— Правда... Ты уверен? — немного глупо уставился на него Жун Юнь.

— Да, иначе отчего бы я так поступал с тобой? — попытался смягчить свой тон Чу Фэн. — Прости, я знаю, что использовал худший способ причинить тебе боль. Я возьму на себя ответственность. Сегодня я поссорился с отцом и вышел из себя, а увидев твой растрепанный вид, не смог себя контролировать... Прости...

— Сегодня ты был таким... Я испугался... — глаза Жун Юня снова прослезились.

Если другие перед ним плакали, Чу Фэн, несомненно, сразу же терял терпение. Но Жун Юнь совсем другой, так что он совсем не раздражен. Только по словам Жун Юня, он уже мог заметить, что тот очень деликатный человек. С тем, что случилось сегодня, разве он мог позволить всему так остаться? На самом деле, лучше всего сказать ему что-то, что уменьшит его проблемы.

— Это моя вина. В будущем такого больше не повторится. — Чу Фэн натянул одеяло и накрыл им Жун Юня. Хотя тот был одет в одежду пациента, ночью было холодно, а она не очень-то прикрывала. — Поверь мне еще раз, ладно?

Жун Юнь схватил его за рукав и мягко кивнул. Это заставило Чу Фэна почувствовать себя еще более грустным. Жун Юнь такой хороший, и он его тяжело ранил. Его вина не уменьшалась, а становилась все тяжелее.

Эмоции Жун Юня успокоились, Чу Фэн сходил взять ему немного горячих полотенец и вытереть его лицо. Синяки в уголках рта и на лбу выглядели неприглядно. Он старался действовать помягче и не причинять ему боли.

— У тебя жар, поэтому ты должен остаться в больнице на два дня, мы вернемся, когда твоя температура спадет, — сообщил он Жун Юню, закончив его вытирать. — Тебе придется питаться более легкой пищей, чтобы тело быстрее заживало. Ты голоден? Я купил тебе кашу, хочешь поесть?

Жун Юнь покачал головой. Прямо сейчас у него не было аппетита.

Чу Фэн задумался, Жун Юнь не ел ни ужин, ни чего-либо еще. Если он не ел, то у него будет болеть живот. Он сказал:

— Как насчет того, чтобы поесть совсем немного? Если наполнишься силами, то будешь исцеляться быстрее.

Жун Юнь посмотрел на его обеспокоенное лицо и в конце концов кивнул головой.

Чу Фэн улыбнулся и поднял его, приподняв подушку, чтобы тому стало удобнее. Он подошел к журнальному столику и взял запечатанную чашку с кашей внутри и тарелку с какими-то гарнирами.

Чу Фэн и его мать ходили в магазин конге несколько раз, но интереса к этому продукту у него не возникало. Жун Юнь должен есть более легкую и питательную пищу, поэтому Чу Фэн вспомнил об этом магазине. Тот находился прямо в центре города, там он купил несколько каш и заказал двухдневную доставку. Хотя цены в этом магазине немного дороговаты. Но обслуживание лучше, вроде этой запечатанной чашки, магазин предоставил ее, но за нее придется заплатить.

Наливаем кашу в маленькую миску, которая к ней прилагалась. Чу Фэн аккуратно перемешал ее ложкой. Каша все еще горячая, поэтому он должен слегка её остудить. Он выбрал фирменную магазинную кашу, приготовленную из дюжины видов зерна. Это питательно и вкусно.

Он подождал, пока каша немного остынет, и скормил ее Жун Юню.

Чу Фэн улыбнулся и сказал:

— Ешь.

Жун Юнь открыл рот и отъел немного каши.

Чу Фэн кормил его кашей, а также прибавил к ней несколько гарниров, чтобы накормить Жун Юня. Эти блюда были очень мягкими, вкусными и очень аппетитными. Жун Юнь съел немного каши, но потом покачал головой, не желая продолжать.

Когда он увидел, что Жун Юнь немного устал, то взял мешок для капельницы и пошел в ванную, чтобы помочь ему с его делами и прополоскать рот. Затем уложил того в постель, заботливо укрыл одеялом и сказал:

— Спи, я присмотрю за тобой.

— Ладно. — Жун Юнь посмотрел на Чу Фэна с чувством замешательства.

Он очень смутился, когда Чу Фэн помог ему снять штаны. Однако он все же должен был закончить свои физиологические потребности. Он мог только покраснеть и стараться не обращать ни на что внимания.

Чу Фэн посмотрел на него и сказал:

— Если тебе неудобно, просто скажи мне.

— Окей, — кивнул Жун Юнь и закрыл глаза. Слишком много всего произошло сегодня. Ему нужно переварить все это.

Чу Фэн присматривал за ним. Он также допил остатки каши, оставленные Жун Юнем. Он тоже не ужинал, и на самом деле уже проголодался. Поставил запечатывающуюся чашку на стол. Тут зазвонил его телефон, и Чу Фэн, побоявшись разбудить Жун Юня, который только что заснул, быстро выключил его. Посмотрел на экран, напоминание о пропущенном звонке показало имя Гуй Хана.

Чу Фэн посмотрел на Жун Юня и убедился, что того звук не разбудил, и тихо вышел, чтобы ответить на звонок.

Конге (конжи) — рисовый отвар. Он бывает разный, либо полностью разваренные зерна риса, либо только водичка с него. По-видимому, в магазине, описанном в новелле, эта кашка идёт с другими крупами и различными добавками с травами или какими ни будь продуктами вроде слив или даже креветок.

<http://bllate.org/book/15023/1327828>